

Вырезка из газеты

КОМУНИСТ
ТАДЖИКИСТАНА

Душанбе

9 ДЕК 1988

Сегодня в Таджикском академическом театре оперы и балета им. С. Айни — вечер, посвященный 70-летию дирижера театра, народного артиста республики Ибодулло Абдуллоева. Но что-то не помнится, чтобы наша музыкальная общественность отмечала его 50- или 60-летие.

— Это было, в общем, ни к чему, — говорит Ибодулло Эрмурадович. — Юбилей нужно праздновать для тех, кого хорошо знает публика, кого она любит. Дирижер с этой точки зрения — явно невыигрышная фигура. Весь спектакль он находится спиной к зрителям. Потом, чисто внешне, по сравнению с артистами дирижер выполняет функциональные задачи, у него меньше «свободы самовыражения». Все же, я думаю, один раз можно попробовать себя в роли юбиляра. 70 лет — уместный повод оглянуться на собственный творческий путь.

— Как он начинался?

— Конечно, в детстве (а жил я в кишлаке, находящемся между Ленинабадом и Канибадамом) и не подозревал о будущей своей музыкальной судьбе. Спасибо тем, кто ездил тогда по республике отбирать детей для учебы творческим профессиям. Так я оказался сначала в Ленинабадском музтехникуме, а затем в училище при Московской консерватории. Закончил его в 1939 году скрипачом. А годом раньше поступил в оркестр знаменитого Театра революции, нынешнего Московского театра им. Вл. Маяковского. Вскоре — армия. Большая часть воинской службы прошла на Дальнем Востоке. В 1947 году рискнул сменить профессию, выучился на дирижера. Первой скрипкой оркестра, чувствовал, быть уже трудновато. И, знаете, прослушали — и приняли на национальное отделение Московской консерватории. С 1950 года и по сей день место моей работы — Таджикский театр оперы и балета. Хотя после успешного выпускного концерта в Большом зале консерватории (с оркестром Московской филармонии исполнял Шестую симфонию Чайковского) были предложения от крупных нестоличных театров страны.

— Можно чуть подробнее об атмосфере, в которой вы учились?

— Атмосфера огромной влюбленности в музыку — вот чем запомнилось для меня то время. Правдами и неправдами мы «пробивались» в Большой театр, на конкурсы и концерты в Большой зал консерватории. Счастлив, что видел и слышал Д. Шостаковича, С. Прокофьева, М. Полякина, И. Менухина, Н. Рахлина, А. Гольденвейзера, Д. Ойстраха, других замечательных композиторов,

внимание со стороны Б. Гафурова, Д. Расулова... Надеялись, конечно, не на одну стипендию, но и на личную инициативу. Несколько дней, например, после

дитесь спиной к зрителям. Но все же их количество в зале не может не волновать вас...

— Это самый больной для меня, и не только для меня, вопрос. Как решить зрительскую проблему? Почему годы и спектакли не прибавляют нашему театру публики? Во-первых, думаю, театру нужны артисты-лидеры, ведь именно на них и идет зритель. Помник, стоило объяснить, что балет пойдет с участием М. Сабировой, как билеты на него раскупались в считанные часы. А лидеры не возникают на пустом месте, сами по себе. Их надо находить и растить. Я не побоюсь назвать совершенным танцором Ф. Рузиматова. В нем, что называется, нет ничего лишнего, буквально каждая клетка его существа сполна ориентирована на балет. Но ведь за Ф. Рузиматовым стоит блестящая ленинградская школа. А мы? Чаше мы ждем «готовенького» абитуриента для института искусства, чем пытаемся сами найти способных детей в районах республики...

— Есть и другая сторона проблемы — воспитание зрителя с достаточно простых вещей. Или, допустим, национальные музыкальные комедии... Противоречат ли они статусу академического театра?

— Отчего же. Я отлично помню работу с З. Шахиди над «Девушкой из Душанбе», в нашем театре шли «Запорожец за Дунаем», «Кэто и Котэ», «Аршин Мал-Алан», «Проделки Майсары». К сожалению, сегодня таджикские композиторы почти не обращаются к жанру музыкальной комедии (при том, что она — основной профиль областных театров). В конце концов, нет музыкальных комедий — надо ставить мюзиклы, надо активно перенимать опыт современного музыкального театра.

— Трудно ли быть дирижером?

— Нелегко. Моя норма — до двенадцати спектаклей ежемесячно плюс репетиции. Происходящее на сцене должно «держаться» зрительный зал, дирижер точно так же должен «держаться» оркестр и артистов. Каждый спектакль требует известной концентрации сил, творческого и физического напряжения. Не могу пожаловаться — сил пока достаточно.

Послезавтра Ибодулло Эрмурадович приступает к репетициям балета-сказки К. Тушенка «Снежная королева».

К. КЛЮТКИН.

Фото В. ИВАЩЕНКО.

Наши юбиляры

ВЛАСТИТЕЛЬ МУЗЫКИ

дирижеров, музыкантов. Студенческий быт тогда не отличался особыми удобствами, но о нас, посланцах Таджикистана, не забывало руководство республики. Навсегда останусь благодарен за

занятий в училище очень лихо помогали С. Эйзенштейну озвучивать фильм «Александр Невский», что оплачивалось для нас почти по-царски.

— На рабочем месте вы нахо-

Зам. редактора
Т. П. КАРАТЫГИНА.